

Абдуллаев Роял Фаталиевич

МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕЧИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В данной статье предпринята попытка установления гендерной специфики реализации модальных фразеологизмов, а также их коммуникативных целей и функций в речеповеденческой тактике мужчин и женщин. Результаты исследования подтвердили существование гендерных различий как в частоте употребления модальных фразеологизмов, так и в коммуникативных целях их использования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1:161.26

Филологические науки

В данной статье предпринята попытка установления гендерной специфики реализации модальных фразеологизмов, а также их коммуникативных целей и функций в речеведенческой тактике мужчин и женщин. Результаты исследования подтвердили существование гендерных различий как в частоте употребления модальных фразеологизмов, так и в коммуникативных целях их использования.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная лингвистика; модальность; модальные фразеологизмы; интервью; газетный дискурс; речевое поведение.

Абдуллаев Роял Фаталиевич*Балтийский федеральный университет имени И. Канта**royalfatali@gmail.com***МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РЕЧИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН[©]**

Модальность, будучи языковой универсалией, выражающей разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные типы субъективной квалификации сообщаемого, неизменно сохраняет интерес исследователей на протяжении 60 лет [8, с. 7].

В гендерной лингвистике рассмотрение языковой категории модальности ограничивалось изучением лишь модальных глаголов [1; 2; 29; 34]. При этом без внимания оставался целый арсенал экспликаторов модальных значений, выделенный академиком В. В. Виноградовым (модальные вводные слова, модальные частицы, инвективы, междометия и фразеологизмы) [10].

О необходимости рассмотрения других языковых средств выражения модальности говорил Кен Хайланд, подтверждая большую роль категории модальности в эффективности устной коммуникации [32, р. 35-38]. Данная работа выполнена в рамках теории гендерных различий, которая основана на фундаментальном положении о различиях между мужчинами и женщинами в разных сферах, в том числе и коммуникации [27; 28; 31; 32; 33].

Ключевым для нашего исследования является положение, выдвинутое исследователями Джанет Холмс и Деборой Кэмерон, о необходимости рассмотрения не только лингвистических форм, но и их функций в коммуникации [28, р. 74; 30, р. 185]. Ранее это положение выдвигала и Робин Лакофф в работе «Language and Woman's Place», указывая на то, что мужчины и женщины могут употреблять одни и те же языковые средства, но с разными коммуникативными целями [33, р. 53-54].

Цель данной работы – установление гендерной специфики реализации модальных фразеологизмов, выражающих значение уверенности и выполняющих эмфатическую функцию. Данная цель включает в себя две задачи: 1) установить частотность использования модальных фразеологизмов, выражающих значение уверенности и выполняющих эмфатическую функцию в речи мужчин и женщин; 2) выявить функциональные особенности реализации модальных значений.

Цель и задачи исследования определили выбор методов и приемов анализа, включающих описательный, контекстуальный и метод количественных подсчетов.

В качестве материала соответствующего исследования были использованы тексты следующих газет: КП – Комсомольская правда, Труд-7, Известия, Советский спорт и Новый регион, из которых методом сплошной выборки было извлечено 1327 конструкций с интересующими нас модальными значениями. Количественная обработка была проведена программой текстового анализа WordSmith Tools. В качестве иллюстративного материала извлеченные из текстов примеры приводятся выборочно.

Исследование газетного дискурса в данной статье не случайно, оно обусловлено антропоцентрической направленностью. В газетных статьях говорящий передает свое оценочное отношение к действительности, при этом вовлекая адресата в обсуждение своих предположений или побуждая его к действиям. Более того, газетный дискурс, подверженный влиянию внеязыковых факторов, обусловленных социальными изменениями, отражает современное состояние языка.

Фразеологизмы – семантически связанные сочетания слов и предложений, которые являются средством выражения отношения говорящего к высказыванию, оценки действий и событий [7]. Подобные фразеологизмы, по определению А. М. Чепасовой, называются модальными. Разнообразие и количество модальных фразеологизмов столько велико, что они являются самыми многочисленными во фразеологии [23, с. 57].

Модальные фразеологизмы можно классифицировать по их функциям:

1. выражение значения уверенности (*бьюсь об заклад; ей Богу; клянусь честью; хоть убейте; честное слово; держу пари; видит Бог; Бог свидетель; разрази меня гром* и др.) и неуверенности (*бог знает; бог даст; бог вест* и др.);

2. эмфатическая функция (*боже мой; не дай бог; не приведи господи; кузькину мать; слава богу* и др.).

В данной работе предлагается рассмотрение двух групп фразеологизмов, выполняющих эмфатическую функцию и выражающих значение уверенности. Среди модальных фразеологизмов первой группы, выражающих эмоциональное отношение, наиболее частотными оказались: *боже мой; ей богу; слава богу; кузькину мать; не дай бог* и *ради бога*.

Фразеологическая единица *боже мой* согласно определению, данному во «Фразеологическом словаре русского языка» Тихонова: *Боже мой* – употребляется для выражения удивления, негодования, радости и т.п. [26, с. 18]. В исследуемом материале было выявлено 298 случаев употребления фразеологической единицы *боже мой*, из которых 237 реализуются в речи женщин: «*Боже мой*, Саша, мы еще с тобой проживем, милый!» [9]; «*Боже мой*, отец его убьет!» [5] – женщины употребляют данный стилистически повышенный фразеологизм в качестве вводных слов, с целью эмоционального усиления высказывания. Более того, необходимо отметить, что реализация данной единицы часто происходит в локализации с экспликаторами модального значения желательности: «*Боже мой*, ну мне хочется пойти в театр, в картинную галерею, в музей» [12]; «*Боже мой*, как же я сейчас жду зимы!» [18] – в данном случае происходит реализация эмфатической функции фразеологизмов с целью демонстрации адресату, насколько сильно желание.

Весьма характерным в речи женщин является сочетание фразеологизма *боже мой* с оценочными прилагательными и прилагательными в превосходной степени. Ср.: «До такой степени горькие, что я думала: *боже мой*, какую я сделала глупость, когда привела своего ребенка в этот *безумный* теннис!» [17]; «*Боже мой*, я замужем за *самым лучшим* комедийным режиссером в мире!» [11] – подобное сочетание повышает экспрессивность высказывания и служит коммуникативным средством эмоционального воздействия на адресата.

Весьма показательным является фразеологизм *кузькину мать*, который употребляется как выражение угрозы. Из 58 случаев употребления 95% приходится на мужчин, подтверждая гендерный стереотип об агрессивной тактике мужской речи [15; 33]. Рассмотрим реализацию данного фразеологизма: «Вперед, Россия! Мы еще покажем им *кузькину мать*» [22]; «Знаете, Сахаров изобрел самую большую атомную бомбу просто из инженерного интереса: сделаю-ка я *кузькину мать*!» [25] – коммуникативной целью использования данного фразеологизма является эмфаза угрозы. Для достижения большей экспрессии мужчины реализуют фразеологизм в сочетании с экспликаторами модального значения желательности: «*Так и хочется показать кузькину мать* тем, кто сидит наверху» [3]; «*Показал бы кузькину мать* большинству каналов нашего телевидения, за исключением “Культуры”» [Там же] – языковые средства с модальным значением желательности усиливают экспрессивность высказывания, делая конфликтную коммуникативную ситуацию динамической.

В женской речи было выявлено более частое употребление фразеологизмов *ей богу* со значением эмоционального клятвенного заверения и *слава Богу* со значением: к счастью, хорошо. «*Ей богу* не знаю, – призналась Пугачева, – вы сейчас от меня просите многого» [19] – в данном случае *ей богу*, выполняя эмфатическую функцию и усиливая эмотивность оправдания, является средством реализации тактики возмущения при конфронтационной коммуникативной стратегии. «*Ну, слава Богу*, муж у меня работающий, все приладил, нехитрый ремонт сделал» [20] – в данном случае говорящая эмоционально выражает оценочное положительное отношение к окружающим ее обстоятельствам.

Фразеологизм *не дай бог* со значением нежелательности чего-либо встречается 250 раз примерно с одинаковой частотностью в речи мужчин и женщин, характер реализации также не имеет особой разницы: «*Я не хочу сказать*, что существует угроза какого-то конфликта с Украиной, *не дай бог*, *не приведи господи*, чтобы что-то произошло» [21]; «*А ведь не дай бог* законопроект станет законом» [16] – в целом данный фразеологизм выполняет эмфатическую функцию и усиливает эмотивность высказывания. Как показывает контекстуальный анализ, *не дай бог* является средством выражения отношения говорящего о сильном нежелании свершения каких-либо событий, а локализация фразеологизма с модальным глаголом в отрицательной форме – *не хочу* – служит тому подтверждением.

Одинаковая частота и характер употребления выявлена в реализации фразеологизма *ради бога* со значением *пожалуйста* при усиленной просьбе: «*Ради бога*, пусть берут, кого хотят» [4]; «*Позвольте мне*, что ли, *дать вам совет*: не занимайтесь, *ради бога*, контрпропагандой, как вы тут недавно пообещали» [6]. Данная фразеологическая единица является средством эмфазы высказывания в речи мужчин и женщин, усиливает значение просьбы, в некоторых случаях выражает безразличное отношение говорящего к действительности.

Модальные фразеологизмы являются средством выражения не только эмоционального отношения, но и рационального отношения к действительности (уверенность/неуверенность, предположение) [23, с. 56].

Рассмотрим частоту и характер реализации фразеологизмов со значением уверенности. Фразеологическая единица *честное слово* означает уверение, речательство в истинности, правдивости чего-либо. Из 518 единиц, обнаруженных в исследуемом материале, 75% употребляются мужчинами. Ср.: «Вот мне, *честное слово*, не жалко этих несчастных 5 копеек, но почему я должен их отдавать кому-то?» [24]; «Иногда, *честное слово*, кажется, что дворники – это особая, просветленная каста людей» [13] – наибольшая частотность употребления обнаружена в составе риторического вопроса, который не требует ответа. Данный фразеологизм используется мужчинами для воздействия на адресата, с целью убеждения в истинности сообщаемого.

Фразеологизм *держу пари* со значением «ручаюсь, совершенно уверен» тоже превалирует в речи мужчин, выполняя функцию усиления иллюкутивной силы высказывания: «*Держу пари*, что завтра я смогу посадить самолет на площадке у Белого дома, и никто мне в этом *помешать не сможет*» [14] – локализация данного фразеологизма с модальным глаголом со значением возможности обусловлена коммуникативной стратегией говорящего (убедить адресата в своей успешности путем убеждения в правдивости высказывания). Результаты количественного анализа представлены на рис. 1.

Исследовав реализацию модальных фразеологизмов, мы можем прийти к выводу, что существуют различия не только в частоте употребления данных языковых единиц, но и в функциях, которые они выполняют в коммуникации. Так, для мужчин наиболее характерным является употребление фразеологизмов, усиливающих иллюкутивную силу высказывания, с целью убеждения адресата в истинности сообщаемого. Женщины чаще употребляют стилистически повышенные модальные фразеологизмы, выполняющие функцию эмфазы,

с целью повышения эмотивности высказывания. Таким образом, модальные фразеологизмы как языковые средства, выполняющие важные коммуникативные функции, заслуживают более детального изучения в гендерных лингвистических исследованиях.

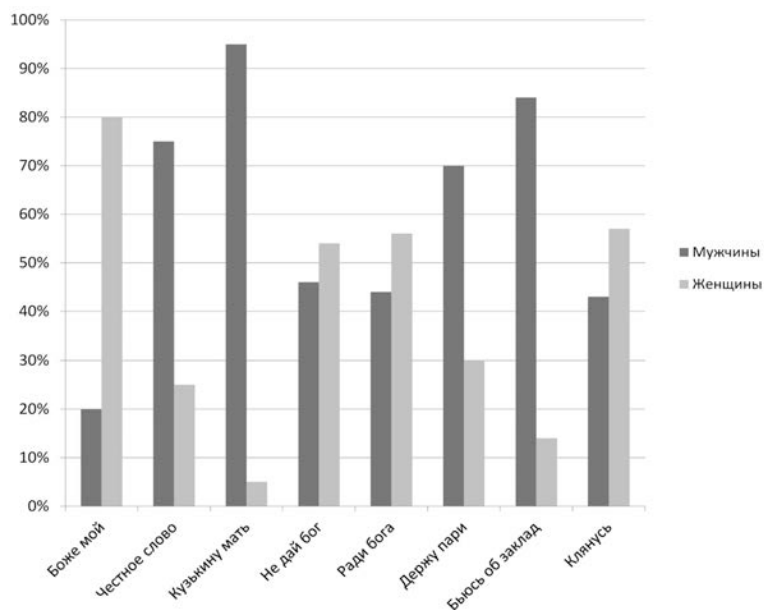

Рис. 1. Частота употребления модальных фразеологизмов в речи мужчин и женщин

Список литературы

1. **Абдуллаев Р. Ф.** Особенности реализации модальных значений в коммуникативной стратегии (гендерный аспект) // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 56-59.
2. **Абдуллаев Р. Ф.** Экспликативные ситуативной модальности как средство выражения гендерной специфики персонажей // Philologia nova: лингвистика и литературоведение: сб. ст. молодых исследователей. Киров: Изд-во ВятГУ, 2013. С. 6-10.
3. **Агишева Г.** А вот вам и Кузькина мать (про бомбу) // Труд. 2015. 28 августа. URL: http://www.trud.ru/index.php/article/28-08-2015/1328433_a_vot_vam_i_kuzkina_mat.html (дата обращения: 17.06.2015)
4. **Бегишев С.** «Руки вверх» – в корзину!». Наставники команд-четвертьфиналистов – о предстоящих сериях [Электронный ресурс] // Советский спорт. 2011. 23 марта. URL: war.sovsport.ru/gazeta/article-item/447134 (дата обращения: 17.06.2015).
5. **Бондарева Ю.** ЧП в Новокуйбышевске: ученик колледжа ограбил класс во время урока [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2011. 18 февраля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25640/804941/> (дата обращения: 17.06.2015).
6. **Быков Д.** Письмо Хиллари [Электронный ресурс] // Труд-7. 2011. 10 марта. URL: <http://coollib.com/b/165859/read> (дата обращения: 17.06.2015).
7. **Бережная Е. П.** Фразеологизмы у Чехова // Русский язык в школе. 2001. № 6. С. 56-63.
8. **Ваулина С. С.** Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 8. С. 7-12.
9. **Велигжанина А.** Светлана Немоляева: «За несколько часов до ухода Саша сказал мне: “Света, я не хочу умирать!”» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2011. 12 мая. URL: www.kp.ru/daily/25684.3/888444/ (дата обращения: 17.06.2015).
10. **Виноградов В. В.** О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53-83.
11. **Галкина Г.** Джули Эндрюс: «Моя внучка такая сварливая и такая милая!» [Электронный ресурс] // Труд-7. 2010. 7 августа. URL: news.rambler.ru/6923289/photos/ (дата обращения: 17.06.2015).
12. **Галкина Г.** Эмили Блант: «Постельные сцены – самые трудные» [Электронный ресурс] // Труд-7. 2011. 12 января. URL: www.trud.ru/article/12-01-2011/257074_emili_blant_postelnye_stseny_samye_trudnye.html (дата обращения: 17.06.2015).
13. **Гаффер А.** На омских дорогах из-за непогоды произошло более 100 аварий [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2011. 16 марта. URL: www.omsk.kp.ru/daily/25652/815811/ (дата обращения: 17.06.2015).
14. **Журин А.** Руст был просто мальчишка... [Электронный ресурс] // Труд-7. 2002. 22 мая. URL: http://www.trud.ru/article/22-05-2002/40807_rust_byl_prosto_malchishka.html (дата обращения: 17.06.2015).
15. **Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н.** Особенности мужской и женской речи в современном русском языке // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е. А. Земской и Д. Шмелева. М.: Наука, 1993. С. 90-136.
16. **Клин Б. Бероева Н.** Круглый стол «КП»: Десять лет без права на ребенка [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2011. 25 марта. URL: www.kp.ru/daily/25657/820389/ (дата обращения: 17.06.2015).
17. **Мысин Н.** Дементьева: «Уже брала интервью у Уткина» [Электронный ресурс] // Советский спорт. 2010. 3 ноября. URL: m.sovsport.ru/gazeta/article-item/416944 (дата обращения: 17.06.2015).
18. **Насекина А.** Олимпийская чемпионка и депутат госдумы Алина Кабаева: «Советский спорт» – это моё! [Электронный ресурс] // Советский спорт. 2009. 31 октября. URL: war.sovsport.ru/gazeta/article-item/354362 (дата обращения: 17.06.2015).
19. **Ремизова М.** Алла Пугачева: «Я застенчивый человек» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2011. 8 апреля. URL: <http://www.kp.ru/daily/25665/827728/> (дата обращения: 17.06.2015).
20. **Ремизова М.** «Чтобы отдать долг государству, нам нужно прожить до 110 лет!» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2009. 24 июня. URL: <http://www.kp.ru/daily/24315/508876/> (дата обращения: 17.06.2015).

21. **Рябов М.** Киселев: для Путина сорвать интеграцию Украины в ЕС будет как победа над Грузией [Электронный ресурс] // Новый регион. 2011. 7 апреля. URL: http://news.guru.ua/news/140282/Kiselev_dlja_Putina_sorvat_integraciju_Ukrainy_v_ES_budet_kak_pobeda_nad_Gruziej.html (дата обращения: 17.06.2015).
22. **Свинаренко И.** Магия слова [Электронный ресурс] // Известия. 2010. 10 ноября. URL: izvestia.ru/news/367896 (дата обращения: 17.06.2015).
23. **Чепасова А. М.** Мир русской фразеологии. Челябинск: Издательство ЧГПУ, 1998. 216 с.
24. **Чернов А.** Как купить товар, если у продавца нет сдачи [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2011. 12 мая. URL: www.alt.kp.ru/daily/25684.4/888932/ (дата обращения: 17.06.2015).
25. **Федорова А.** Валерий Золотухин: «Я стою за прилавком и торгую книгами» [Электронный ресурс] // Труд-7. 2009. 10 декабря. URL: http://www.trud.ru/article/10-12-2009/233492_valerij_zolotuxin_ja_stoju_za_prilavkom_i_torguju_knigami/comments/1/ (дата обращения: 17.06.2015).
26. **Фразеологический словарь русского языка** / сост.: А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык – Медиа, 2007. 334 с.
27. **Cameron D.** Introduction: Why Is Language a Feminist Issue? // *The Feminist Critique of Language*. 2nd edition. London: Routledge, 1999. P. 1-21.
28. **Cameron D., McAlinden F., O'Leary K.** "Lakoff in Context: The Form and Function of Tag Questions" // *Women in Their Speech Communities* / J. Coates and D. Cameron (eds.). London: Longman, 1998. P. 74-93.
29. **Coates J.** Epistemic Modality and Spoken Discourse // *Transactions of the Philological Society*. 1987. P. 110-131.
30. **Holmes J.** *Gendered Talk at Work: Constructing Gender Identity Through Workplace Discourse*. Malden, MA: Blackwell publishing, 2006. 264 p.
31. **Holmes J.** Hedges and Boosters in Women's and Men's Speech // *Language and Communication*. 1990. Vol. 10. № 3. P. 185-205.
32. **Hyland K.** The Author in the Text: Hedging Scientific Writing // *Hong Kong Papers in Linguistics and Language Teaching*, 1995. № 18. P. 33-42.
33. **Lacoff R.** *Language and Woman's Place*. Revised and Expanded Edition edition. Oxford University Press, 2004. 328 p.
34. **Roth S.** Power, Politics, and Gender-Related Epistemic Modality in Interview Discourse. University of Gothenburg, 2014. 53 p.

MODAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MEN'S AND WOMEN'S SPEECH

Abdullaev Royal Fatalievich

*I. Kant Baltic Federal University
royalfatali@gmail.com*

The article aims to identify the gender specifics of implementing modal phraseological units and their communicative purposes and functions in the speech-behavioural tactics of men and women. The research results justified the existence of gender differences both in the frequency of the modal phraseological units and in the communicative purposes of their usage.

Key words and phrases: gender; gender linguistics; modality; modal phraseological units; interview; newspaper discourse; verbal behaviour.

УДК 80; 808.51

Филологические науки

В статье автор анализирует стилистические особенности, тактики, функции, лексические единицы и тематико-идеологические тенденции, организующие политический дискурс второй инаугурационной речи Барака Обамы. В речи президента используется тактика восхваления, выявлены манипулирующая функция и функция солидаризации; прослеживается тема взаимосвязи поколений. Анализируются особые лексические единицы, конституирующие политический дискурс американского президента во время второго инаугурационного обращения.

Ключевые слова и фразы: тематико-идеологические тенденции; манипулирующая функция; функция солидаризации; тактика восхваления; лексические единицы; Барак Обама.

Акинина Полина Сергеевна

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
ak-pol@yandex.ru*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ТАКТИКИ, ФУНКЦИИ И ТЕМАТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВТОРОЙ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА США БАРАКА ОБАМЫ[©]

Одним из аспектов анализа языковой личности в политике является речь. Проанализировав выступления политических деятелей, можно определить набор лексем, которые являются конституирующими в их дискурсе.